

На правах рукописи

Бородина Елена Васильевна

**Проведение судебной реформы в 20-х гг. XVIII в.
на Урале и в Западной Сибири**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Челябинск - 2008

Работа выполнена на кафедре истории России Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель – доктор исторических наук,
доцент
Редин Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Смирнов Юрий Николаевич

кандидат исторических наук,
доцент
Серов Дмитрий Олегович

Ведущая организация: Учреждение РАН «Институт
истории и археологии Уральского
отделения Российской Академии
наук»

Защита состоится «12» декабря 2008 г., в _____ часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Последние пятнадцать-двадцать лет в России наблюдается рост интереса к вопросам истории государства и права. Он обусловлен теми значительными изменениями социально-экономической, политической и духовной сфер жизни российского общества, которые произошли в предыдущие годы. В условиях реформирования политической системы страны на одно из первых мест вышли вопросы нормативно-правовой регламентации работы новых государственных учреждений и защиты прав граждан, что находит отражение в последних постановлениях правительства.

В связи с этим изучение истории судебных учреждений имеет не только научно-исторический интерес, но и практическую значимость: положение в судах является индикатором состояния государственного аппарата в целом. Исследование опыта функционирования судебных органов в России позволит не только обнаружить наиболее серьезные проблемы в их деятельности, но и выявить оптимальные способы их разрешения, определить организационные формы работы и методы комплектования кадров. Для взвешенного и адекватного определения вектора развития современной судебной системы требуется особо тщательное изучение судебных реформ прошлого, так как в этот период наблюдается особо высокая концентрация опыта судостроительства и судопроизводства предыдущих поколений.

Второй блок причин, придающий данной проблематике актуальность, имеет специально-исторический и историко-юридический характер. История Петра сама по себе уже вызывает значительный интерес у любого, даже не посвященного во все тонкости исторического знания человека. Масштабность проведенных реформ не оставили равнодушными ни современников, ни потомков императора, вызывая немало споров и толков до сих пор. Какую роль сыграли начинания Петра: вывели Россию на новый уровень развития или разрушили ее самобытность?

Особую актуальность продолжает играть исследование государственных преобразований данного периода, так как именно тогда наблюдаются чрезвычайное усиление государственной власти и кардинальная трансформация институтов управления. В это время произошло формирование новой организации властных структур, которое оказывало влияние на все стороны жизни российского общества на протяжении нескольких столетий. В связи с этим изучение опыта административных преобразований и последующего функционирования новых органов власти также может способствовать выработке более оптимальных путей дальнейшего совершенствования отечественного государственного аппарата.

В большинстве своем работы, посвященные административным преобразованиям первой четверти XVIII в., обращают основное внимание на высшие и центральные учреждения и представляют общий обзор петровских

реформ¹. Обращаясь к истории отдельных государственных учреждений этого времени, данные исследования не позволяют реконструировать процесс проведения административных преобразований на местах. В частности, монографии и статьи, посвященные судам первой четверти XVIII в., не могут осветить всех перипетий проведения реформы на уровне хотя бы одного региона. Между тем, Россия, в силу обширности своей территории и регионального многообразия, всегда отличалась неравномерностью развития. В связи с этим изучение реформ на уровне отдельной области даст возможность не только проследить особенности становления края, но и проанализировать отдельные аспекты реформы судостроительства и судопроизводства на местном материале.

Судебные преобразования периода не перестают интересовать исследователей. Изучение процессов создания и функционирования самостоятельных судебных структур на примере того или иного региона продолжает быть актуальным.

Объектом исследования является судебная реформа, проводившаяся в Российской империи на втором этапе административных преобразований Петра Великого и в первые годы после его смерти.

В связи с этим **предметом** исследования можно назвать структуру, порядок организации и функционирования новых судебных органов на Урале и в Западной Сибири в 1720-1727 гг. В рамках работы было обращено особое внимание на подбор кадров судей и условия их работы, место судебных учреждений в системе органов центрального и местного управления Российской империи.

Хронологические рамки охватывают восемь лет из истории урало-сибирского региона и страны в целом: 1720-1727 гг. Указанные временные границы не совпадают ни с одной из существующих периодизаций судебных преобразований, выпавших на конец правления Петра Великого. В течение долгого времени начало судебной реформы определялось в соответствии с хронологией второй областной реформы 1719-1727 гг. Исследователи, обратившие специальное внимание на судебные преобразования первого императора, в качестве начала реформы судостроительства и судопроизводства называют 1717-1723, 1717/18-1725, либо 1718-1722 гг. При периодизации

¹ Медушевский А. Н. Развитие аппарата управления в России в первой четверти XVIII века // История СССР. 1983. №6. С. 136-143; Он же. Петровская реформа государственного аппарата: цели, проведение, результаты // Реформы второй половины XVII-XX вв.: подготовка, проведение, результаты. Сб. науч. тр. М., 1989. С. 64-83; Буганов В. И., Медушевский А. Н. Административные реформы в России и проблемы их изучения в современной западной историографии // Отечественная история. 1992. № 3. С. 203-210; Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра I. СПб., 1997; Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформа в России XVIII в. (Опыт целостного анализа). М., 2001; Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007 и др.

они, в первую очередь, опираются на данные законодательных актов и годы жизни царя.

За точку отсчета в данном исследовании был взят 1720 г. Именно в это время на территории Сибирской губернии начали создаваться первые органы правосудия. В качестве нижней хронологической границы был взят 1727 г. Данное обстоятельство связано с тем, что именно это время связано с началом проведения новых административных реформ, приведших к упрощению аппарата управления. К весне 1727 г. выходит ряд законодательных актов о ликвидации всех судебных органов на местах. Этот процесс был завершён в рассматриваемом регионе к концу года.

Такой хронологический подход позволит сосредоточить основное внимание на процессах, происходивших на изучаемой территории. Вместе с тем он не даст возможности обойти события, выходящие за указанные временные пределы, но оказавшие значительное влияние на проведение судебной реформы в урало-сибирском регионе.

Территориальные рамки определены Уралом и Западной Сибирью. С точки зрения физической географии этот район представлен Уральским горным хребтом, включая территорию Приуралья и Зауралья, и Западно-Сибирской равниной. С точки зрения административно-территориального деления того времени работа охватила территории Вятской, Соликамской и западной части Тобольской провинций Сибирской губернии, взятые в административном делении 1720-х гг., то есть второй областной реформы Петра I.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в реконструкции и анализе структуры и принципов функционирования судебных учреждений, созданных в ходе проведения административно-судебных преобразований в западной части Сибирской губернии в 1720-е гг. В рамках сформулированной цели предполагается провести как реконструкцию истории судебных канцелярий, так и историю людей: служащих канцелярии и всех людей, вступавших с ними во взаимодействие.

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи:

- осветить процесс реализации основных положений судебной реформы в Сибирской губернии;
- определить региональные особенности проводившихся преобразований;
- выявить источники комплектования кадров на судебные и канцелярские должности, уровень их подготовки для осуществления своих должностных обязанностей;
- рассмотреть нормативно-правовую базу регламентации деятельности судов;

- проанализировать интенсивность функционирования судебных учреждений на основе делопроизводственных источников и уровень подготовки составлявших их канцеляристов;
- определить источники финансирования сибирских судов;
- познакомиться с основами судебной практики на данном этапе развития российской государственности;
- определить перспективы дальнейшего изучения судебной реформы Петра Великого в историографии.

Методологической основой диссертации являются базовые принципы исторического исследования: принципы научной объективности, историзма и системности. Несмотря на разнообразие подходов и методов, применяющихся в современных исторических изысканиях, данные принципы являются основополагающими для каждого из них. Историк в начале своей работы должен определить ее хронологические и территориальные рамки. Устанавливая границы изучаемого объекта, ученый выбирает синхронный или диахронный подход его рассмотрения. Привязанность к пространственно-временным параметрам необходима, так как функционирование и развитие любого объекта реального мира протекает в синхронно-диахронном измерении.

Изучение региональной специфики требует опоры как на общетеоретические, так и специально-исторические и междисциплинарные методы исследования. Под специально-историческими методами понимаются методы источниковедения, представленного теоретическим и конкретным уровнями. Еще в середине двадцатого столетия в источниковедческих студиях источниковедов и историков, неизбежно использующих его базовые принципы в качестве теоретической основы в своих исследованиях, была выдвинута идея о необходимости комплексного подхода к источнику. Последний заключается в попытке получить максимальное количество информации из имеющегося у ученого материала и как можно более полном обследовании архивных фондов, привлечении наибольшего числа источников.

Помимо источниковедческого анализа в диссертации были задействованы другие частно-научные методы. Среди них можно назвать историко-генетический, историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, а также метод типизации. Все они позволили не только рассмотреть проведение судебной реформы с точки зрения изменчивости изучаемого явления, но и соотнести происходившие в регионе процессы с общероссийской практикой. Использование метода типизации дало возможность определить наиболее характерные черты создаваемых Петром Великим судебных учреждений.

Современное понимание исторической науки как многогранной и во многом интегративной дисциплины требует от ученого обращаться к междисциплинарным методам, которые существенно дополняют арсенал

средств, находящихся в руках историка. На данный момент полидисциплинарный подход получил массовое распространение и стал «нормой» серьезной исторической работы. Особое значение полидисциплинарность получает в конкретно-исторических изысканиях. В связи с этим выбор средств настоящего исследования определялся его автором в соответствии с уже упоминавшимся его региональным характером и особенностями тематики, находящейся на стыке истории Отечества и истории государства и права.

Изменения судоустройства и судопроизводства России рассматривались не как история безличных канцелярий и правовых норм. В основу исследования был положен принцип органического единства истории органов правосудия, чиновничества и людей, попадающих сюда в качестве истцов, ответчиков или свидетелей. Данное обстоятельство предполагало широкое применение опыта интерпретации исторической действительности, сформировавшегося в рамках исторической антропологии.

Наряду с историко-юридическим методом, который необходим при анализе содержания и исторической эволюции нормативно-правовых актов, и герменевтическим методом, требующемся при толковании текста любого источника, активно использовались интерпретационные подходы локальной истории, понимающей изучаемую локальную общность как самостоятельную систему, и истории повседневности, принимающей человека в качестве активного субъекта истории, главного фактора развития общества.

Немаловажную роль в анализе динамики деятельности судебных канцелярий играют методы математической статистики. Они были использованы при группировке, определении средних, относительных и динамических показателей при характеристике состояния документооборота, интенсивности поступления и разбора дел в судебных канцеляриях, а также определении социального состава и территориальной принадлежности истцов и ответчиков.

Для характеристики состава судей урало-сибирского региона были взяты на вооружение биографический и психологический методы. Благодаря им появилась возможность рассмотрения судеб некоторых из представителей судейского корпуса, составить представление об их мировоззрении и мировосприятии. Изучение судебных-следственных материалов с точки зрения социальной психологии дало возможность получить картину уровня правовой культуры людей, живших в эпоху преобразований.

Таким образом, комплексное исследование источников с использованием различных методик при сохранении базовых принципов исторического исследования (историзм и источниковедческая критика) явились основанием для написания работы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной историографии судебные преобразования Петра Великого получили полное и глубокое освещение на примере одного

региона, удалось представить широкую панораму становления и развития первых, формально отделенных от других административных органов, судов. Проведена реконструкция структуры органов суда в Сибири; выявлены связи и характер взаимоотношения между ними, а также другими административными учреждениями. Восстановлены социальный состав присутствия и канцелярий судов; рассмотрен уровень профессиональной подготовки кадров. Впервые систематизирована и уточнена нормативная основа деятельности судебных органов. На основе анализа источников финансирования и организации делопроизводства была дана оценка эффективности работы судебных канцелярий. В ходе исследования был введен в оборот новый архивный материал, что позволило сопоставить, уточнить и обнаружить новые исторические факты. При сопоставлении историографии и систематизации исторических фактов было уточнено значение и место судебных преобразований в отечественной истории.

Практическая значимость. Материалы, содержащиеся в работе, могут способствовать переосмыслению истории административных преобразований петровского периода, дают представление о реальном состоянии судебной системы в последние годы жизни первого императора России и первые послепетровские годы. Выводы работы имеют значение для понимания современного состояния судебной системы России и выработки путей совершенствования судебной системы России. Результаты диссертационного труда могут быть использованы при написании новых монографий и учебных пособий по истории Отечества и истории государства и права для учителей средних школ, студентов и школьников. Материалы исследования применяются в учебном процессе в университете и средней общеобразовательной школе. На базе диссертации разработан и читается спецкурс «Эволюция судебной системы России во второй половине XVII – первой трети XVIII вв.» для студентов по специальности «История», который может быть также востребован при подготовке специалистов в области юриспруденция.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации на всех этапах ее подготовки и написания обсуждались в ходе выступлений на 9 конференциях различного уровня: V Всероссийской научной конференции молодых историков, посвященной 170-летию со дня рождения Д. И. Менделеева «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2004), VI межвузовской конференции студентов и молодых ученых «Россия: история и современность» (Сургут, 2004), XLII и XLIII международных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2004 и 2005), XVII Чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто и IV Чтениях памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина «Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения» (Москва, 2005), VI Всероссийской научной конференции «Проблемы истории государственного

управления и местного самоуправления в Сибири XVI-XXI вв.» (Новосибирск, 2006), VI международной научно-технической конференции «Урал промышленный – Урал полярный: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса» (Екатеринбург, 2007) и региональных молодежных конференциях Института истории СО РАН «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы» (Новосибирск, 2007 и 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, определены хронологические и территориальные рамки, методологическая база работы, сформулированы объект и предмет, цели и задачи, проанализированы степень научной изученности проблемы, научная новизна и практическая значимость исследования.

Глава 1. «Историография и источники» состоит из двух параграфов. Она посвящена рассмотрению основных этапов формирования интереса к исследуемой проблематике и характеристике источникового массива, выявленного и отобранного в качестве источниковой базы работы.

Параграф 1.1. «Обзор литературы». Изучение судебных преобразований Петра Великого носит многоплановый характер. В первую очередь, можно отметить, что на реформу обращали внимание как «чистые» историки, так и историки государства и права (или историки-юристы). Во-вторых, рассмотрением судебных преобразований Петра занимались не только представители отечественной исторической науки. Зарубежные историки также оставили определенный след в исследовании проблемы. Так как долгое время отечественное и западное течения исторической мысли развивались практически обособленно друг от друга, следует уделить внимание каждому из них в отдельности. Кроме того, все сочинения по истории судебной реформы 1720-х гг. можно поделить на специальные исследования и работы, которые дают характеристику реформы в рамках истории государственных учреждений или на общеисторическом фоне эпохи.

Историография поставленного вопроса ведет свое начало с середины XIX столетия – времени, когда российская историческая наука получила свои кафедры в главных университетах Российской империи. Если первая половина века оказалась периодом складывания исторической науки, когда начал формироваться общий взгляд на историю России, то его вторая половина дала возможность подойти к вопросам государственного устройства и развития властных институтов нашей страны. Под влиянием либеральных реформ Александра II и предшествовавших им споров о судьбах Отечества в Российской империи складывается так называемая

«государственная школа» историков, которая внесла значительный вклад в исследование вопроса.

Большую роль в становлении российской исторической науки периода сыграло западное влияние, где в это время господствовала, сформировавшаяся на рубеже XVIII-XIX вв. «историческая школа» права. Ее основные принципы были сформулированы немецким юристом Карлом Савиньи, который утверждал, что право не может быть выстроено на чисто рациональных основаниях, является результатом развития народного духа.

Изучение судебных преобразований началось с работ К. Д. Кавелина, К. Троцины, Ф. М. Дмитриева и др.². Наибольший вклад в разработку проблемы судоустройства и судопроизводства внесли П. Н. Мрочек-Дроздовский и М. М. Богословский, которые, проделав огромную работу в архивах, ввели в научный оборот обширные источниковые массивы³.

М. М. Богословский не только провел тщательный анализ работы новых административных учреждений, выявил ряд интересных даже для современного ученого источников – инструкций надворным и провинциальным судам, – но и восстановил их кадровый состав. В исследовании было обращено внимание, как на саму структуру управления, так и на людей, которые находились внутри нее. Если П. Н. Мрочек-Дроздовский одним из первых дал пространную источниковедческую характеристику канцелярского делопроизводства данного периода, то М. М. Богословскому принадлежат первые попытки дать социальный портрет чиновника (уже – судьи) первой четверти XVIII столетия. Наряду с С. М. Соловьевым его можно назвать первым исследователем такого социального феномена, как бюрократия.

Несмотря на огромный вклад в изучение проблемы судоустройства и судопроизводства первой четверти XVIII в., и П. Н. Мрочек-Дроздовский, и М. М. Богословский определили в качестве территориальных рамок исследований центральную часть России. Процессы, происходившие в этот период в урало-сибирском регионе, не попали в поле зрения ученых. Таким образом, в начале XX в. урало-сибирский материал не нашел должного применения.

В течение второй половины XIX – начала XX вв. позиция представителей «государственной школы» претерпела существенные изменения. Изучение судебной реформы шло в двух направлениях. Первое принадлежит

² Кавелин К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Т. 4. СПб., 1859; Троцина К. История судебных учреждений в России. СПб., 1851; Дмитриев Ф. М. Сочинения. Т. 1: История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1899.

³ Мрочек-Дроздовский П. Областное управление России XVIII века до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.: Историко-юридическое исследование. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний. М., 1876; Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719-1727 гг. СПб., 1902.

историкам-юристам, которые в качестве источниковой базы исследования использовали только нормативно-правовые акты. Здесь сформировался формально-юридический подход. Создателями второго подхода стали «чистые историки», строившие свои исследования на привлечении как законодательства, так и делопроизводственной документации. Судебная реформа рассматривалась ими в общеисторическом контексте.

Историки «государственной школы» внесли большой вклад в изучение судебной реформы Петра Великого. В первую очередь, на основе законодательных актов «Полного собрания Российской империи» была реконструирована судебная система 1720-х гг. Во-вторых, ученые этого направления впервые выдвинули идею о попытке Петра I внедрить в управление принцип разделения властей на исполнительную и судебную⁴. В-третьих, они произвели анализ основ осуществления правосудия. В-четвертых, историки-юристы многое сделали для постановки ряда важных проблем. (О роли реформ в истории России, значимости анализа взаимоотношений между государством и обществом, а также между бюрократией, и прочими категориями населения).

События революции 1917 г. и гражданской войны внесли значительные коррективы в исторические исследования. В первую очередь, это отразилось на методологии истории и в доминирующей проблематике работ. Почти сразу же после прихода к власти партии большевиков, ими было обращено особое внимание на формирование нового общественного сознания. Немаловажная роль в этом оказалась отведена исторической науке. Новая идеология - марксистское учение - рассматривала историю как науку, которая должна служить целям социальной практики. В 1920-40-е гг. увидело свет лишь две работы, продолжающие традиции предыдущего периода развития исторической науки и так или иначе затрагивающие интересующую проблематику⁵.

Интерес к истории государственных учреждений вообще и судебной реформе 1720-х гг. в частности возродился только в 1950-60-е гг. Об этом свидетельствует появление учебных пособий и брошюр по истории государства и права СССР. Первые работы такого плана носили в большей степени описательный характер, так как ставили своей целью познакомить с историей органов власти⁶. Но уже в таких учебниках, как «История государства и права СССР» С. В. Юшкова, даются попытки связать уровень экономического и социального развития страны со степенью совершенства государственного управления и уровнем развития права.

⁴ Готье Ю. Отделение судебной власти от административной // Судебная реформа / Под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. Т. 1. М., 1915. С. 181-204.

⁵ Феноменов М. Я. Углицкая провинция при Петре Великом. Бытовые очерки. М., 1923; Готье Ю. В. История областного управления России от Петра I до Екатерины II. Т. 2. М.; Л., 1941.

⁶ Куликов Ю. В. История государственных учреждений в России до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1956.

Некоторый отпечаток на исследование судебной реформы Петра Великого наложили дискуссии о природе российского абсолютизма – еще одной идеальной конструкции, которая была разработана с целью лучшего понимания исторических закономерностей. В рамках дискуссии об абсолютизме 1968-1975 гг. вопросам государства и права, конечно, не было уделено достаточного внимания, так как вся она оказалась сосредоточена на его социальной и классовой природе. Тем не менее, уже в этот период можно найти статьи и монографии, посвященные идейно-правовой природе абсолютистского государства и поддерживающим его социальным слоям.

Так, еще в 1966 г. в «Вестнике Московского университета» были опубликованы две статьи Л. А. Стешенко, посвященные институтам надзора: фискалитету и прокуратуре, - и образованию коллегии Юстиции. Уже перед началом дискуссий исследователь отметила связь между формирующимся абсолютистским государством и образованием Юстиц-коллегии. Бюрократизация аппарата управления, по ее мнению, проявилась здесь как один из наиболее ярких признаков абсолютизма⁷. Становление Юстиц-коллегии было рассмотрено автором при опоре на материалы историков «государственной школы». Были восстановлены состав ее должностных лиц, источники комплектования кадров. Выводы Л. А. Стешенко достаточно традиционны для советской исторической науки того времени: «сложившаяся в период окончательного оформления абсолютизма судебная система обеспечивала карательную политику царизма в отношении трудящихся масс. В деятельности Юстиц-коллегии со всей очевидностью просматривается классовый подход к расследованию и рассмотрению дел».

Дискуссии 1960-70-х гг. показали необходимость более глубокого изучения состава аппарата управления, социальной базы абсолютизма, которая имела непосредственное отношение к реформам. В связи с этим стало актуально использование количественных методов в историческом исследовании, которые позволили выявить качественный и количественный состав бюрократического аппарата петровской эпохи и сделать выводы о подготовленности кадров к государственной службе, в частности, к исполнению судебных обязанностей.

1980-е – начало 1990-х гг. стали временем возрождения интереса к изучению петровских преобразований и его судебной реформы как их частного случая. Особое звучание изучение истории государственных учреждений приобрело после распада СССР. В связи с попытками реформирования существующей политической системы вопросы истории государства и права вновь вышли на первый план. Право и государство начали рассматривать как феномен культуры. Об этом свидетельствует статья

⁷ Стешенко Л. А. Фискалы и прокуроры в системе государственных органов России первой четверти XVIII века // Вестник Московского Университета. Серия «Право». 1966. № 2. С. 51-58; Она же. Образование коллегии Юстиции (1719-1725 гг.) // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1966. № 6. С. 63.

Н. Б. Голиковой и Л. Г. Кислягиной «Система государственного управления», опубликованная в «Очерках русской культуры XVIII века». Она дает оценку судебной реформе в совокупности с остальными реформами государственного аппарата. Авторы статьи считают, что в этот период наблюдаются тенденция к росту централизации, которая особенно ярко проявила себя при организации коллегий. При Петре культура управления сделала еще один шаг в сторону своего совершенствования. Л. Н. Вдовина полагает, что организованная Юстиц-коллегией система судов так и не приобрела независимости⁸.

В это время также появляются сборники, посвященные вопросам управления и суда, учебники по истории государства и права. Первичный просмотр этих работ создает впечатление, что новые исследования по истории судостроительства и судопроизводства конца XX в. пришли к нам из эпохи рубежа XIX – XX вв. Не выработав своего собственного подхода к изучению данной проблематики, многие историки и историки-правоведы современности воспользовались опытом ученых «государственной школы». Данную тенденцию можно проследить на примере работы Н. Н. Ефремовой «Судостроительство России в XVIII – 1 половине XIX вв.», опубликованной в 1993 г.

В 2000-е гг. изучаемая проблематика не утратила актуальности, привлекая все большее число историков и юристов. Именно в это время наряду с изданием большого числа монографий и более мелких работ по истории центральных учреждений и бюрократии появляются специальные работы по истории управления Урала и Сибири петровского периода. В связи с этим все исследования можно поделить на четыре большие группы: 1) общие работы по истории центральных и местных судебных учреждений⁹, 2) исследования по административной истории Урала и Сибири¹⁰, 3) сочинения по истории российской бюрократии¹¹, 4) работы по социальной истории, использующие значительное число судебно-следственной документации первой четверти XVIII столетия¹². Не давая характеристики трех последних блоков, охарактеризуем исследования двух первых групп.

Среди первой группы работ можно выделить сочинения по истории специализированных судебных учреждений и монографии и статьи,

⁸ Вдовина Л. Н. Право и суд // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. М., 1987. С. 163.

⁹ См., например: Смыкалин А. С. Формирование судебной системы в период абсолютизма // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 39-42; Ефремова Н. Н. Генезис судебной власти в России и др.

¹⁰ Зубков К. И., Побережников И. В. Реформы административного устройства восточных регионов России (XVIII-XX вв.). Екатеринбург, 2003 и др.

¹¹ Писарькова Л. Ф. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. 1996. № 4. С. 29-43; Серов Д. О. Высшие администраторы под судом Петра I. (Из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в.) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Вып. 10. 2005. № 39. С. 47-63.

¹² Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М, 2004 и др.

посвященные особым судам и прочим учреждениям, связанным с судебной деятельностью¹³. Кроме того, за последние годы появилось большое число исследований, посвященных анализу деятельности Юстиц-коллегии и «нижних судов» (чаще всего исследователи характеризуют надворные суды)¹⁴.

В связи с ростом интереса к локальной истории вот уже в течение пятнадцати лет наблюдается последовательное увеличение количества работ по административной истории Урала и Сибири петровского времени. Особенно близки теме настоящего исследования труды М. О. Акишина и Д. А. Редина, целью которых является реконструкция и анализ созданных Петром I административных структур¹⁵. Несмотря на то, что оба историка предпринимают попытки дать характеристику судебных учреждений региона, она не отличается системностью и полнотой. Тем не менее, в число заслуг обоих авторов следует поставить факт введения в научный оборот значительного корпуса архивных дел и ряда до сих пор неизвестных фактов из истории государственных учреждений Сибирской губернии и жизни ее администраторов.

Рассмотрев значительный объем исследований, можно говорить о недостаточной изученности данного мероприятия Петра на основе регионального материала. Ни одна из представленных в историографическом обзоре монографий и статей не дает возможности составить полное и систематическое представление о судебной реформе как в масштабах всей страны, так и на примере отдельного ее региона. Требуется собрать имеющуюся мозаику из отдельных статей и кратких «выжимок» монографий по государственному управлению и, дополнив ее новыми архивными источниками, создать полноценное исследование по истории региональной судебной системы.

¹³ Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003; Серов Д. О. Забытое учреждение Петра Великого: Вышний суд // Российское самодержавие и бюрократия. Сб. статей в честь Н. Ф. Демидовой. М.; Новосибирск, 2000. С. 219-237; Он же. Прокуратура Петра I (1722-1725 гг.): Историко-правовой очерк. Новосибирск, 2002 и др.

¹⁴ Бабич М. В. Юстиц-коллегия // Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 4: Р-Я. М., 2001. С. 462-465; Она же. Надворный суд // Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 3: Л-П. М., 2001. С. 177-179; Балакирева Л. М. Судебная реформа Петра I: Юстиц-коллегия. Новосибирск, 2003; Российская Юстиц-коллегия (1718-1786): Историко-правовые очерки. М., 2003; Серов Д. О. Надворные суды в судебной системе России (1719-1727 гг.) // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 132-138 и др.

¹⁵ Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; Он же. О проведении судебной реформы Петра Великого в Сибири // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления в Сибири XVI-XXI вв.: Материалы VI Всероссийской науч. конф. Новосибирск, 2006. С. 126-139; Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711-1727 гг.). Екатеринбург, 2007 и др.

Параграф 1.2. «Источниковая база исследования». Источниковая база диссертации формировалась на основе материалов, отложившихся в ходе функционирования судебных учреждений разного статуса, созданных в начале 1720-х гг. в западной части Сибирской губернии. В результате комплектования в диссертационное исследование попали документы трех архивохранилищ: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Государственного архива Тюменской области (ГАТО).

При формировании источникового массива диссертации основное внимание было уделено выявлению документальных комплексов, как самих судебных учреждений, так и управленческих структур, вступавших с ними в тесное взаимодействие либо обладающих самостоятельными судебными полномочиями. В результате в поле исследовательского интереса попали материалы четырнадцати фондов. В РГАДА оказались задействованы источники, хранящиеся в фондах 248 (Сенат и его учреждения), 282 (Юстиц-коллегия), 425 (Вятская провинциальная канцелярия), 518 (Кунгурская воеводская канцелярия), 654 (Вятская канцелярия судных и розыскных дел), 941 (Сибирский/Тобольский надворный суд), 1015 (Кунгурские административные и судебные учреждения). ГАСО представлен фондами 24 (Уральское горное управление), 34 (Екатеринбургская контора судных и земских дел), 42 (Каменская земская контора), 575 (Арамилская земская контора). ГАТО – фондами И-47 (Тюменская воеводская канцелярия), И-167 (Тюменская губернская ратуша) и И-181 (Тюменская канцелярия судных дел Тобольского надворного суда). Всего – около двухсот единиц хранения.

В качестве дополнения к документам, выявленным в архивах, были использованы источники, опубликованные в различного рода изданиях. Во-первых, это памятники законодательства петровской эпохи, собранные в такой масштабной подборке, как «*Полное собрание законов Российской империи*» и в дальнейшем неоднократно переиздававшиеся в различных тематических сборниках. Во-вторых, сюда относится разнообразный по происхождению источниковый материал, включающий повествовательные источники и документы делопроизводства местных учреждений урало-сибирского региона, который был опубликован в тематических изданиях и сборниках регионального характера¹⁶.

С точки зрения классификации в исследовании были использованы как нарративные, так и документальные источники при абсолютном преобладании последних. Весь корпус документальных источников можно

¹⁶ Реформы Петра I: Сб. док. / Сост. В. И. Лебедев. М., 1937; Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях. М.; Л., 1945; Законодательство Петра I / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997; Тюмень – ворота Сибири / Сост. В. Н. Клепиков. Свердловск, 1986; Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717-50 гг. М., 1990; Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / Отв. ред. и сост. ком. М. О. Акишин. Екатеринбург, 1995 и др.

поделить на два вида: 1) акты источники и 2) канцелярскую документацию. Среди актов наибольшую ценность имели законодательные материалы – именные указы, указы Правительствующего Сената, Верховного тайного совета и Юстиц-коллегии. Делопроизводственная документация гораздо богаче и сложнее по своему составу. Документы канцелярского делопроизводства можно поделить на две подвиды: документы внешнего (входящие и исходящие) и внутреннего (учетно-контрольные и справочные) документооборота. К документам внешнего документооборота относятся промемории, доношения, указы, рапорты, челобитные, прошения, жалобы и т. д. Внутренняя документация представлена регистрационными книгами входящих и исходящих документов, книгами протоколов, алфавитами. Очень часто в канцеляриях существовало по несколько таких книг: отдельно регистрировались указы, промемории и доношения из местных административных учреждений, челобитные.

Среди источников канцелярского делопроизводства многие исследователи в качестве самостоятельного подвида выделяют судебно-следственную документацию. Тем не менее, стоит отметить, что судебно-следственные материалы нельзя назвать самостоятельным видом источника, так как они состоят из различных документов с неодинаковой внутренней структурой. Судебно-следственное дело – это комплекс типологически разнородных источников, подобранных по сравнительно однородной бюрократической схеме. В судебно-следственный комплекс входят совершенно разные источники, среди которых можно назвать доношение/явочную челобитную, «расспросные»/«пыточные речи» истца, ответчика, свидетелей и проч., протокольные записи судебных решений, выписки из Соборного Уложения и «новоуказных статей», копии различных нотариально заверенных документов/«крепостей» и др. Данный комплекс источников обладает значительным информационным потенциалом, о чем говорит активное использование судебно-следственных дел при изучении как истории государственных учреждений России и судеб ее отдельных чиновников, так и истории повседневности.

Повествовательные источники не нашли работе должного применения. Они уступают документальным источникам, как в количестве, так и в информационном значении. Широкое привлечение различного рода источников создало то информационное поле, на котором было построено диссертационное исследование.

Глава 2. «Формирование и эволюция системы судов на Урале и в Западной Сибири в 1720-е гг.» состоит из двух параграфов. В ней производится реконструкция системы судов и процесса их создания в западных уездах Сибирской губернии.

Параграф 2.1. «Судебная реформа в 1720-1722 гг.: создание судебных учреждений в Сибирской губернии». В данном параграфе были проанализированы процессы проектирования новой судебной системы и

создания первых судов в Сибирской губернии. В ходе сравнения судебных учреждений Швеции, послуживших образцом для отечественных законотворцев, и их аналогов в России автор согласился с мнением своих предшественников в том, что проект судебной системы был адаптирован под местные условия.

В урало-сибирском регионе судебная реформа, как и в некоторых других губерниях России, проходила с запозданием на год по сравнению с запланированными императором сроками. Даже основное для Сибири судебное учреждение – Тобольский надворный суд – появилось здесь практически в последний момент. Надворный суд начал работу в особых условиях. Помимо своих основных функций ему, несмотря на немногочисленный состав канцелярии и присутствия, пришлось заняться подбором кадров и распределением городских судей на местах.

Реформа продвигалась с запада на восток: от центра к периферии. Наиболее ранними были назначения на приуральских территориях. Несмотря на это, централизованно подобранный персонал для судебных канцелярий провинциальных центров не смог наладить работу судебного ведомства, придя в столкновение с представителями Камер-коллегии и воеводами.

Организация низового звена судебной системы проходила очень противоречиво. Если границы провинций были почти сразу же определены и сформированы, что позволило не временить с назначением судей в центрах этих административно-территориальных единиц, то набор кадров на должности других городских судей затянулся. Это было связано с процессом формирования дистриктов. Во-вторых, быстрому продвижению дела мешали трудности с подбором людей на судейские должности. Можно отметить, что существовало два способа назначения судей: центральными и губернскими властями. На дистриктно-уездном уровне реформа подверглась корректировке. Урало-сибирский регион не отличался большим числом населенных пунктов, имеющих городской статус. Следствием этого стало назначение судей в поселения, созданные вокруг заводов. Для того чтобы внести ясность, определить принадлежность этих должностных лиц к надворному суду, в документации, адресованной представителям других ведомств, часто встречается термин «надворные судьи».

Оценивая ход судебной реформы в 1720-22 гг., можно прийти к следующим выводам. Во-первых, создание судебной системы шло параллельно проведению второй областной реформы в Сибирской губернии. Во-вторых, преобразования в области суда провалились на уровне провинции и подверглись корректировке при назначении городских судей. В-третьих, Тобольский надворный суд стал орудием борьбы с проявлениями излишней самостоятельностью других ведомств, в частности, представителями Берг-коллегии на Урале, которым активно пользовался А. М. Черкасский для укрепления своей власти в губернии.

Параграф 2.2. «Корректировка реформы в 1722-27 гг.» посвящен изучению судебных преобразований в 1722-27 гг. Второй этап судебных преобразований показал невозможность в полной мере ввести в Сибирской губернии ключевой принцип административных реформ второй половины царствования Петра Великого. Несмотря на все попытки сибирской губернской администрации регулировать отношения между представителями различных ведомств, принцип камерализма так и остался не осуществленным. Большинство чиновников не шло друг другу на уступки. Выходом из сложившейся ситуации было усиление власти губернатора, сосредоточившего в своих руках управление как административными, так и судебными органами.

Помимо отраслевых конфликтов в урало-сибирском регионе возникли противоречия между постоянными и временными, получившими свои полномочия от императора, структурами (конфликт между генерал-майором В. де Гениным и Тобольским надворным судом).

Корректировка судебной реформы проводилась в соответствии с уже существовавшей в Сибири судебной организацией. Тобольский надворный суд посчитал необходимым распределить судебных комиссаров по всем дистриктам Тобольской провинции, где прежде сидели городовые судьи. Исключением стали горно-заводские дистрикты, которые составили судебный округ одного судебного комиссара. В Вятской и Соликамской провинциях основными для проживавшего в них населения стали суды воевод с коллегией ассессоров. Следы деятельности судебных комиссаров на территориях этих провинций прослеживаются очень слабо. Единоличные судьи были посажены здесь лишь в наиболее отдаленных от провинциального центра населенных пунктах. Все прочие города получали правосудие от объезжавших их время от времени ассессоров.

Упразднение судебных органов не было одновременным. В некоторых местах они оказались уничтожены за ненадобностью еще до получения соответствующих указов из центра (Средний Урал). В ряде других районов для их ликвидации потребовалось гораздо больше времени в связи с медленной перестройкой управленческих структур (Западная Сибирь).

Таким образом, урало-сибирский регион представил разные территориальные модели работы судебных органов: приуральскую, среднеуральскую и западносибирскую. Их особенности определялись местной спецификой и особенностями взаимоотношений администраторов.

Глава 3. «Качество функционирования новых органов правосудия» включает в себя три параграфа, в которых дается характеристика различных аспектов деятельности урало-сибирских судов.

Параграф 3.1. «Нормативно-правовое обеспечение деятельности сибирских судов» посвящен анализу должностных инструкций надворным и «нижним» судам. Проанализировав огромные массивы нормативно-правового и делопроизводственного материала, автор пришел к выводу, что в

1720 гг. не были созданы не только типовые инструкции региональным судам, но и регламент Юстиц-коллегии. Первое время содержание деятельности коллегии и судов в основном определялось именными и сенатскими указами. Составленные Юстиц-коллегией в 1722 году инструкции надворным и провинциальным судам так и не были одобрены Сенатом.

Изучение инструкций судебным комиссарам Сибири приводит нас к выводу, что их создателями могли быть не только центральные, но и региональные судебные учреждения: Тобольский надворный суд и, в исключительных случаях, сами судебные комиссары. Предположение о существовании единого типового акта для городских судей и судебных комиссаров, созданного в коллегии, а затем распространяющегося среди надворных судов, не имеет опоры. Основаниями для данного утверждения являются различия в формулярах инструкций городovým судьям, выданные Юстиц-коллегией и Тобольским надворным судом. Деятельность главного суда Сибири – Тобольского надворного – была осложнена отсутствием четкой инструкции. Тем не менее, члены его присутствия, обрабатывая постоянно увеличивающийся массив законодательных актов, смогли разработать должностные инструкции для подчиненных им дистриктных судов. Тем самым Тобольский надворный суд не только исполнял законы, но сам занимался нормотворчеством.

«Наказы» и инструкции лишь определяли ключевые направления работы судебных учреждений. Основой деятельности судей продолжали оставаться многочисленные нормативные правовые акты, размножение и распространение которых занимало большую часть рабочего времени канцелярских служащих судебных органов и их финансов. Это могло быть одной из причин судебной волокиты, с которой пытался бороться Петр I.

Параграф 3.2. «Работа канцелярий судебных органов». В параграфе произведен анализ делопроизводственной документации, отложившейся в ходе деятельности канцелярий Тобольского надворного суда и подчиненных ему органов правосудия. Рассмотрев порядок работы судебных канцелярий, было выделено два основных этапа в ее эволюции. Первый этап – 1721-1722 гг. – можно назвать организационным. Он характеризуется неудовлетворительной организацией деятельности судебных учреждений, особенно надворного суда. Причинами сложившейся ситуации являлись необходимость комплектования кадров судов и организации текущего делопроизводства как в центре (Юстиц-коллегия), так и на местах (все областные суды урало-сибирского региона). Такие же процессы наблюдались в канцеляриях других государственных учреждений.

Второй этап – 1723-1727 гг. – определяется как время полноценной работы канцелярий судебных органов, что можно заметить по уровню организации ведения документации и степени ее сохранности. Большинство делопроизводителей уделяли значительное внимание оформлению учетно-отчетных бумаг: приходо-расходных книг и регистров. Причиной этому была

необходимость постоянно отчитываться за каждую копейку перед вышестоящим руководством (Тобольским надворным судом и Юстиц-коллегией). На данном этапе работу канцелярских служащих можно оценить как удовлетворительную. Время от времени в их деятельности возникали сложности и препятствия. Во-первых, до сих пор не до конца была отлажена система отчетности местных учреждений перед коллегией о получении новых указов. Во-вторых, качество оформления судебно-следственных документов не всегда было идеальным. Сходная ситуация наблюдалась во всех судебных канцеляриях Российской империи и была связана с отсутствием должного числа канцелярских служащих, а также сохранением традиционных способов ведения словесного судопроизводства.

Параграф 3.3. «Финансирование судебных органов» рассматривает материальное обеспечение судебных учреждений в 1720-е гг. Исследовав соответствующие указы и документы канцелярского делопроизводства, можно с уверенностью утверждать, что финансирование судебных канцелярий Урала и Западной Сибири находилось на очень низком уровне. В отсутствие централизованного государственного распределения денег на жалование и снабжения всем необходимым судебных канцелярий, была введена строгая отчетность всех государственных учреждений перед Камер- и Штатс-контор-коллегией за количество полученных в результате их функционирования денег. Эти ведомости дополнительно проверяла еще и Ревизион-коллегия. Сложная система финансовой отчетности приводила к жесткому контролю над расходованием полученных денежных средств не только со стороны Юстиц-коллегии, но и надворных судов, воеводских канцелярий и подчиненных им земских комиссаров и камериров. Свободный доступ к полученным в результате работы пошлинным и канцелярским деньгам мог обернуться против того или иного судебного комиссара и любого другого судьи.

Петром Великим были сделаны лишь первые шаги на пути централизованного распределения и использования финансов. Не имея опоры на предыдущий опыт, они были поверхностны и свелись лишь к контролю государства над расходованием денег. Император определял объем жалования своих подданных, но не давал четких указаний по вопросу источников финансирования Юстиц-коллегии и подчиненных ей судебных учреждений. В связи с этим все суды испытывали большие трудности.

Глава 4. «Судебная практика новых судебных учреждений в 1720-е гг.» содержит в себе два параграфа. В отличие от предыдущих глав, в ней был сделан акцент на реконструкции облика отдельных людей, которые занимали судейские места, а также состоянию нравов российского общества в этот период в целом.

Параграф 4.1. «Состав судей» посвящен характеристике судейского корпуса Сибирской губернии. В основу анализа были положены такие линии для сравнения, как социальное происхождение, предыдущий послужной

список и другой род занятий, возраст, количество дел в обвинениях по злоупотреблению своим должностным положением, возбужденных против судьи. Рассмотрев все выше перечисленные показатели, автор работы пришел к выводу, что в большинстве случаев новые судьи имели преклонный возраст и не имели опыта службы в судебных учреждениях, попадая в ведомство Юстиц-коллегии путем перевода из одного ведомства в другое.

Таким образом, при работе канцелярии в первую очередь имела значение не квалификация судьи, а опытность ее делопроизводителей. Большинство из них воспитывались на основе традиций ведения документации в канцеляриях предыдущего столетия, что накладывало отпечаток на их деятельность. Как можно увидеть, все представители судебного ведомства были выходцами из числа местных служилых людей. В отличие от других регионов, отставные военные здесь назначались лишь на наиболее высокие посты (в надворный и провинциальные суды). Все прочие земские судьи не отличались родовитостью. Среди них встречается мало бывших офицеров.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что в России первой четверти XVIII столетия, в отличие от многих западноевропейских государств, не было создано условий для функционирования судебных органов, отдельных от администрации. Об этом свидетельствуют два факта. Во-первых, главы судебных канцелярий не имели юридического образования. Во-вторых, постоянные переводы людей с одного места на другое позволяют говорить о малой степени дифференциации различных ведомств.

Взаимоотношения между представителями органов правосудия сохранили традиционные черты. Огромную роль в функционировании любого суда продолжали играть межличностные связи. Сама верховная власть в лице императора и приближенных к нему высших сановников подталкивала к сохранению прежних поведенческих моделей и ценностей служилого люда. Пропагандируя идеи «регулярного государства», она не могла обеспечить должный уровень финансирования своих подчиненных, вынужденных по старой привычке «кормиться от дел». В целом положение гражданских служащих первой половины XVIII в. ухудшилось.

Параграф 4.2. «Судебная активность населения» на примере двух дистриктов/уездов (Кунгурского и Каменского), находящихся по разные стороны уральского хребта, дает возможность представить социальную структуру российского общества, круг волновавших проблем и уровень мобильности населения. В результате исследования данных реестров и описей, автор пришел к следующим умозаключениям.

Основной круг дел, поступивших в судебные канцелярии, представлял собой имущественные тяжбы и преступления, а также дела, возбужденные по обвинению в «бою и брани». Все прочие правонарушения: «блудное воровство», убийства, - составляли относительно небольшой процент. Большинство жителей Урала, за некоторыми исключениями, судилось у судебных комиссаров соответствующих дистриктов. Для таких дел, как

конное воровство и другие случаи покушения на чужое имущество, побег от мужа действовал принцип территориальной подсудности. Подавляющая часть истцов и ответчиков происходили из крестьянской среды.

Судьи являлись представителями императора на местах, исполняя за него функции осуществления правосудия и поддержания порядка в стране. По традиции, эту роль стремились брать на себя другие должностные лица, в частности, земские комиссары. Крестьяне в большинстве случаев продолжали решать проблемы всем миром, обращаясь к государству лишь в наиболее сложных вопросах. Сходная ситуация сложилась в кругах инородческого населения Урала и Западной Сибири, где также существовала общинная организация. Государство стремилось подчинить органы общинного самоуправления своей воле, что проявлялось в усилении их зависимости от земских и судебных комиссаров по определенному ряду вопросов.

Обращаясь в суд, крестьяне «били челом» самому царю, ища справедливого разрешения волнующего их вопроса. Обычная крестьянская община уже давно не могла справиться с достаточно значительным объемом уголовных правонарушений, проведение судебного процесса по которым было полностью сосредоточено в руках местной администрации. Правда, и она не была всесильной. В результате в судебные канцелярии и прочие органы местной администрации время от времени поступали челобитные крестьян и прочих категорий населения с просьбами позволить им отлучиться с постоянного места жительства для поимки преступника.

Обязательное написание на гербовой бумаге и регистрация всех сделок в крепостных конторах привели к тому, что нотариальная часть полностью оказалась в руках государства. Именно в первой четверти XVIII в. все земельные, имущественные, долговые и прочие вопросы могли быть решены только коронными властями, в «нижних» и надворных судах.

Главным посредником в жизни общества судебные органы становились и в случае столкновения интересов представителей различных социальных слоев. Они являлись громоотводом и в ситуациях, когда в той или иной общественной организации наблюдалась чрезмерная концентрация социальной агрессии, приводившей к полному дисбалансу всех ее структур.

Анализ уровня подготовленности судей и уровня правовой культуры населения страны, позволил сделать вывод, что разрыв между восприятием судебной ситуации судьей и обычными людьми был невелик. Волновавшие их проблемы имели незначительные отличия.

В заключении обобщены результаты исследования и сделаны основные выводы. Проведение судебной реформы натолкнулось на ряд существенных препятствий, которые оказали влияние на деятельность всего государственного аппарата того времени. В первую очередь, среди них следует назвать неудовлетворительную подготовку судейского корпуса. Во-вторых, необходимо отметить непроработанность нормативной основы деятельности судебных канцелярий. В-третьих, стоит обратить внимание на

сложности ведения канцелярского делопроизводства, которые появились вследствие значительного увеличения объемов документооборота. Мелочный контроль со стороны центральных властей требовал вести постоянную переписку с ними. В-четвертых, отсутствие должного уровня финансирования толкало дьяков, подьячих и судей к злоупотреблениям, как в личных целях, так и для обеспечения деятельности своей канцелярии. В-пятых, в течение всего хода судебно-административных преобразований наблюдается неявное, но достаточно сильное, противодействие правительственным планам представителей местной администрации.

Административно-судебные преобразования Петра Великого почти на целое столетие опередили время. Построенный из песка замок «регулярного государства» оказался разрушен под воздействием ветров до сих пор господствовавшей в обществе системы традиционных норм, ценностей и способов взаимодействия. Эта тенденция проявила себя уже на этапе корректировки судебной реформы в 1722-1727 гг., когда органы судопроизводства на местах были вновь подчинены губернаторам и воеводам. Судебная реформа Петра Великого стала первым шагом по длинному пути к формированию новых представлений о суде и правопорядке, который привел к созданию во второй половине XIX в. системы судов общей юрисдикции.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Бородина Е. В. Судебная реформа 1719-1727 гг. на Урале: формирование ведомств и полномочий // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 49. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – Вып. 13. – С. 56-71 (0,8 п. л.).

2. Бородина Е. В. Петровские реформы в биографиях. (Серов Д. О. Администрация Петра I. – М.: ОГИ, 2007) // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 59. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – Вып. 16. – С. 355-357 (0,17 п. л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

3. Бородина Е. В. Судебная реформа 1720-х гг. (на примере Тобольского надворного суда) // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы V Всероссийской науч. конф. молодых историков, посвященной 170-летию со дня рождения Д. И. Менделеева. – Тобольск: ТГПИ, 2004. – С. 89-90 (0,2 п. л.).

4. Бородина Е. В. Надворный суд в административных преобразованиях 1720-х гг. (на примере Тобольского надворного суда) // Материалы XLII международной науч. студенч. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Ч. 1. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. – С. 137-139. (0,2 п. л.).

5. Бородина Е. В. Тобольский надворный суд в 1720-е гг. // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сб. науч. тр. студентов, аспирантов и мол. ученых. – Екатеринбург: НППМ «Волот», 2004. – С. 59-68. (0,6 п. л.).
6. Бородина Е. В. Тобольский надворный суд в системе административных учреждений Сибирской губернии // Россия и современность: Тезисы VI межвузовской конф. студентов и молодых ученых. – Сургут: РИО СурГПИ, 2004. – С. 51-53 (0,2 п. л.).
7. Бородина Е. В. Изменение основ судебного процесса в период второй областной реформы Петра Великого // Проблемы истории России. Вып. 6: От Средневековья к Современности. Сб. науч. тр. – Екатеринбург: НППМ «Волот», 2005. – С. 153-168 (0,7 п. л.).
8. Бородина Е. В. О правовой культуре населения Урала и Западной Сибири в 1720-е гг. // Материалы XLIII международной научн. студенч. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Ч. 1. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. – С. 91-94 (0,3 п. л.).
9. Бородина Е. В. Судебный процесс и вторая областная реформа Петра Великого // Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения: XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто; IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина. (Москва, 19-22 апреля 2005 г.) Тезисы докладов. – Ч. II. – М.: ИВИ РАН, 2005. – С. 300-303 (0,2 п. л.).
10. Бородина Е. В. Незученные проблемы второй областной реформы Петра Великого // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI-XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научн. конф. (22-24 марта 2006 г.) – Новосибирск: НГУЭУ, 2006. – С. 28-31 (0,2 п. л.).
11. Бородина Е. В. Собственность на лесные угодья в России в первой четверти XVIII столетия // Урал промышленный – Урал полярный: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса: Сборник материалов VI Международной науч.-техн. конф. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2007. – С. 27-28 (0,2 п. л.).
12. Бородина Е. В. К вопросу о нормативной регламентации деятельности судебных комиссаров на Урале и в Западной Сибири в 1722-1726 годах // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов региональной молодежной науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2007. – С. 44-60 (0,35).

Подписано в печать 5.11.2008 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 1,5 Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ №
Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ».
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

